

УДК 332.1

## ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА АКТИВНОСТЬ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНОВ

© Автор(ы) 2023

**КРЮКОВ Иван Алексеевич**, инженер-исследователь  
Вологодский научный центр Российской академии наук  
160014, Россия, Вологда, [ivan.kryukov.1974@mail.ru](mailto:ivan.kryukov.1974@mail.ru)

ORCID: 0000-0001-6086-5696  
ResearcherID: GLT-8872-2022

**КОЧНЕВ Алексей Александрович**, инженер-исследователь  
Вологодский научный центр Российской академии наук  
160014, Россия, Вологда, [alexeykochnev@mail.ru](mailto:alexeykochnev@mail.ru)

ORCID: 0000-0002-4483-1776  
ResearcherID: GLS-4650-2022

**Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические аспекты цифровизации, а также формальных и неформальных институциональных факторов в контексте их влияния на активность бизнеса. Актуальность исследования обусловлена быстрыми темпами развития и внедрения цифровых технологий как во всем мире, так и в России. Под цифровизацией в данном исследовании понимается внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни, в том числе и в хозяйственную. Основы изучения процессов цифровизации были заложены зарубежными и отечественными учеными, которыми было установлено, что широкое применение высоких технологий способствует развитию факторов производства и оптимизации производственных процессов. Вектор цифрового развития страны задают субъекты предпринимательства. В ходе исследования было установлено, что активное участие в процессах цифровизации региона принимает бизнес, деятельность которого зависит от качества деловой среды. Под ней понимается совокупность факторов, влияющих на функционирование субъектов предпринимательства. Деловая среда имеет институциональный характер, поэтому она оценивается по показателям деятельности формальных и неформальных институтов. В качестве формальных институтов рассматриваются нормативно-правовые акты, законы и официально закрепленные правила и нормы, с помощью которых регулируются бизнес-процессы. К неформальным институтам относятся нормы культурного, этнического, социального типа, которые нормативно не закреплены. Выявлено, что процессы цифровизации обуславливают развитие институциональной среды в этой сфере.

**Ключевые слова:** регион, региональная экономика, активность бизнеса, институциональные факторы, формальные факторы, неформальные факторы, цифровизация, цифровизация экономики, цифровой переход, теоретические аспекты.

**Финансирование:** Статья подготовлена в рамках государственного задания №FMGZ-20220-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

## IMPACT OF INSTITUTIONAL FACTORS ON BUSINESS ACTIVITY IN THE CONTEXT OF REGIONAL DIGITALIZATION

© The Author(s) 2023

**KRYUKOV Ivan Alexeyevich**, research engineer  
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences  
160014, Russia, Vologda, [ivan.kryukov.1974@mail.ru](mailto:ivan.kryukov.1974@mail.ru)

**KOCHNEV Alexey Alexandrovich**, research engineer  
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences  
160014, Russia, Vologda, [alexeykochnev@mail.ru](mailto:alexeykochnev@mail.ru)

**Abstract.** The article considers theoretical aspects of digitalization, as well as formal and informal institutional factors in the context of their impact on business activity. The relevance of the study is due to the rapid pace of development and implementation of digital technologies both worldwide and in Russia. Digitalization in this study refers to the introduction of digital technologies in various spheres of life, including business. The foundations for the study of digitalization processes were laid by foreign and domestic scientists, who found that the widespread use of high technology contributes to the development of production factors and optimization of production processes. The vector of the country's digital development is set by business entities. In the course of the study it was found that business takes an active part in the processes of digitalization of the region, the activities of which depend on the quality of the business environment. It is understood as a set of factors affecting the functioning of business entities. The business environment has an institutional character, so it is assessed by the indicators of the activity of formal and informal institutions. Formal institutions include legal acts, laws and formalized rules and norms that regulate business processes. Informal institutions include norms of cultural, ethnic, social type, which are not normatively fixed. It is revealed that the processes of digitalization determine the development of the institutional environment in this sphere.

**Keywords:** region, regional economy, business activity, institutional factors, formal factors, informal factors, digitalization, digitalization of economy, digital transition, theoretical aspects.

**Funding:** The article was prepared within the framework of state assignment No. FMGZ-20220-0002 "Methods and mechanisms of socio-economic development of Russian regions in the context of digitalization and the fourth industrial revolution".

### ВВЕДЕНИЕ

Одним из самых актуальных мировых трендов развития экономики на сегодняшний день является цифровая трансформация. В Йоханнесбургской декларации-II, принятой на недавно состоявшемся саммите БРИКС, утверждается «активная роль цифровой экономики в содействии глобальному экономическому росту» [1] и отдельно объявляется поддержка цифровизации в сфере образования и культуры стран БРИКС. Рекордно быстрые темпы научно-технического прогресса по всему миру диктуют необходимость в изменении принципов

ведения хозяйства. Российская Федерация также характеризуется высокими темпами роста значений основных показателей цифровизации (таблица 1).

Сектор малого и среднего предпринимательства, который в нашей стране обеспечивает темпы роста цифровизации, также решает ряд значимых социально-экономических задач, в частности, стимулирует спрос, обеспечивает рынки предложением, поддерживает конкуренцию, снижает уровень безработицы, повышает благосостояние населения. Помимо этого, субъекты МСП, благодаря способности адаптироваться под изме-

няющиеся условия внешней среды, во многом определяют вектор развития цифровых технологий и вместе с этим выступают в качестве движущей силы процессов цифровизации в регионах.

Таблица 1 – Затраты на внедрение цифровых технологий в РФ, млн рублей в ценах 2021 года

| Территория | Год       |             |           |                |
|------------|-----------|-------------|-----------|----------------|
|            | 2019      | 2020        | 2021      | 2021 к 2019, % |
| РФ         | 2316831,4 | 2 472 598,5 | 3515787,4 | 51%            |
| ЦФО        | 1717059,7 | 1 707 043,0 | 2505205,1 | 45%            |
| СЗФО       | 127356    | 175 591,1   | 318428,2  | 150%           |
| ЮФО        | 46607     | 91 213,4    | 80865,1   | 73%            |
| СКФО       | 13802,3   | 14 912,6    | 18526,1   | 34%            |
| ПФЛ        | 176901,6  | 196 555,7   | 231040,4  | 30%            |
| УФО        | 106103,4  | 123 926,5   | 143228    | 34%            |
| СФО        | 81955,8   | 105 544,6   | 135483,6  | 65%            |
| ДФО        | 47045,6   | 57 811,6    | 83011     | 76%            |

Источник: составлено автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. Москва, 2022. 1122 с.

В данном контексте встает вопрос о влиянии на процессы цифровизации формальных и неформальных институциональных факторов, которые, в свою очередь, воздействуют на субъекты предпринимательства.

## МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является анализ воздействия институциональных факторов на активность бизнеса в условиях цифровизации регионов. Для достижения цели исследования был определен ряд задач:

1. Проанализировать теоретические аспекты институциональных факторов как составляющих деловой среды.
2. Рассмотреть особенности влияния формальных и неформальных институциональных факторов на деятельность субъектов предпринимательства в условиях цифровизации регионов.

В ходе работы авторами использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение и сравнение теоретического материала.

Информационной базой исследования являются труды ведущих отечественных и зарубежных исследователей, нормативно-правовые акты РФ и интернет-ресурсы, посвященные теме исследования.

## РЕЗУЛЬТАТЫ

Идея о решающей роли технологий в обеспечении экономического роста окончательно укрепились в экономической науке во второй половине XX века. Об этом можно судить по работам нобелевского лауреата Саймона Кузнец, который объявил о начале «научной эпохи» [2]. По его утверждениям, основными источниками экономического роста в развитых странах со второй половины XIX века являются наукоемкие технологии. Принципиальные изменения условий практики хозяйственной деятельности, вызванные применением высоких технологий, в том числе и цифровых, обусловили необходимость переосмысления ведения хозяйственной деятельности [3].

Теоретические основы исследования цифровизации были заложены в трудах таких зарубежных авторов, как Кроуфорд, Вэриан, Ларсен, а также в работах отечественных ученых, таких как Козырев, Долгин, Кешалава [3–8]. В своих работах они описывают особенности цифровой экономики, взаимосвязь НТП и цифровизации, характеризуют новые виды товаров (такие как информация). По результатам перечисленных исследований можно прийти к выводу, что цифровизация – это сложный, комплексный процесс, предполагающий переход к повсеместному использованию цифровых инструментов передачи информации с целью оптимизации уже существующих путей обеспечения социально-экономического роста, а также создания новых. Помимо этого, установлено, что так называемые прорывные технологии «широкого применения» вызывают развитие дополнительных факторов производства, а также оптимизацию и реорганизацию рабочих мест [9; 10]. Также было признано решающее значение процессов передачи и распространения передовых технологий для обеспечения пространственного развития территорий [11].

В мировой и отечественной науке отдельно рассматривается понятие цифровой экономики. Под этим тер-

мином может пониматься научное направление, предметом которого являются экономические свойства знаний, или же система экономических отношений, основанная на активном применении цифровых технологий, значительно снижающих транзакционные издержки [12].

В данном исследовании под цифровизацией в широком смысле будет пониматься внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни. Более подробно в исследовании рассматривается цифровизация региона – управляемый и контролируемый региональной властью процесс внедрения цифровых технологий в границах того или иного субъекта РФ. Понятие «цифровая трансформация» в данной работе используется как близкое по значению к понятию «цифровизация», однако с акцентом на процессе внедрения технологий.

Процессы цифровизации обуславливают развитие институциональной среды, которая является определенной совокупностью норм и правил экономического, политического или социального содержания, которая регулирует отношения между субъектами цифровой экономики. Среди функций институциональной среды в цифровой экономике выделяются следующие:

- интегративная (организационное сближение и системное объединение по ряду параметров участников рынка цифровой экономики);
- информационная (обеспечение необходимой информацией экономических субъектов относительно возможностей и перспектив осуществления соответствующих цифровых транзакций);
- стимулирующая (создание разнообразных стимулов для экономических субъектов, осуществляющих операции в сфере цифровой экономики);
- финансовая (оказание влияния на получение соответствующими субъектами цифровой экономики определенных доходов в зависимости от результатов их специализированной деятельности);
- дифференцирующая (формирование неравенства между субъектами цифровой экономики);
- социальная (влияние на уровень и качество жизни граждан и соответствующего государственно-организованного общества в целом) [13].

В России процесс цифровой трансформации регулируется на федеральном уровне. С 2019 года на территории страны реализуется национальный проект «Цифровая экономика», нацеленный на создание и поддержку информационной инфраструктуры, а также внедрение цифровых технологий в производство и государственное управление.

Осуществление цифровой трансформации происходит и на региональном уровне. Всеми субъектами РФ были утверждены региональные стратегии цифровой трансформации до 2024 года по 6 направлениям цифровой трансформации, включая здравоохранение, образование, транспорт, развитие городской среды, государственное управление и социальную сферу [14]. Также регионы включили в региональные стратегии проекты, соответствующие приоритетам развития экономики региона (промышленность, строительство, физическая культура и спорт, сельское хозяйство и др.).

Помимо региональной власти активное участие в цифровизации регионов принимают представители бизнеса путем осуществления глубокой трансформации производства, предполагающей использование цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов, повышения производительности компаний и улучшения взаимодействия с клиентами. Если быть точным, активность бизнеса региона, под которой понимается количество активных, быстрорастущих и «угасающих» предприятий в регионе, напрямую сказывается на уровне цифровизации экономики региона.

Процессы цифровизации в региональных бизнес-структурах происходят в определенных условиях деловой среды, под влиянием ряда институциональных факторов формального и неформального характера. Под деловой

средой может пониматься совокупность внешних факторов, влияющих на деятельность функционирующих субъектов предпринимательства, обладающая следующими характеристиками: во-первых, деловая среда связана с факторами внешней среды, воздействующими на организацию, во-вторых, деловая среда оказывает ключевое влияние на способность предпринимателей вести свою деятельность. При этом, инвестиционная привлекательность, эффективность взаимодействия бизнеса и власти, а также конкурентность среды являются определяющими факторами развития деловой среды [15].

Чаще всего деловая среда имеет институциональный характер, оказывает влияние на производство новых и распределение имеющихся продуктов. Согласно Д. Норту, институты «включают в себя все формы ограничений, созданных людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим взаимоотношениям» [16]. Формальные и неформальные ограничения, которые связаны с институциональными условиями деловой среды, включают в себя административные, правовые, регулятивные, налоговые, судебные и культурные нормы, а также барьеры для осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Согласно Н. З. Солодиловой, Р. И. Маликову и К. Е. Гришину, институциональный характер региональной деловой среды необходимо анализировать, учитывая деятельность формальных институтов, это «определяется характером их интерпретации и применения экономическими агентами в ходе взаимодействия, в том числе учитывая базовые и дополнительные региональные институты и стейкхолдеры. Институциональная конфигурация региональной деловой среды представляет собой набор опосредующих деловые отношения взаимосвязанных и взаимодействующих базовых и дополнительных региональных формальных и неформальных институтов, упорядоченных и структурированных в определенной иерархической комбинации» [17].

В этих условиях возникает вопрос относительно понятия и видов институтов в деловой среде. Исследователи Э. Фуруботн и Р. Рихтер под институтом понимали набор правил формального и неформального характера, включающих в себя механизмы их соблюдения [18]. Эта позиция не отрицает подход Д. Норта, наиболее полно раскрывая сущность рассматриваемого понятия.

Формальные институты регулирования бизнеса представляют собой определенную совокупность нормативно-правовых актов, законов, официально закрепленных правил и норм, которые регулируют деятельность бизнеса. Фактически речь здесь идет об официальных правилах, определяющих условия ведения бизнеса на той или иной территории и задающих формальные границы деятельности субъектов предпринимательского сектора. Формальные институты могут иметь как стимулирующий, так и ограничивающий характер. Предприниматели в этих условиях вынуждены действовать в соответствии с этими правилами.

Высокий уровень развития формальных институтов чаще всего характерен для стран с развитой экономической системой. Хорошо структурированная правовая база является фактором, обеспечивающим экономический рост в целом на уровне страны или региона, а также стимулирует предпринимательство, поддерживает целостность предпринимательской среды определяя нормы и правила ведения предпринимательской деятельности.

Формальные институты отражают заложенные в обществе ценности, которые закреплены нормативными актами, в то время как неформальные институты являются совокупностью культурных, ценностных и общественных норм. Неформальные институты менее подвержены изменениям [19]. В этих условиях значительная доля предпринимателей для осуществления своей деятельности в первую очередь принимает во внимание неформальные институты (нормы культуры, устоявшиеся традиции и т. д.) [20].

Под неформальными институциональными факторами стоит понимать действующие на той или иной территории нормы культурного, этнического, социального или иного типа, не имеющие официально закрепленного статуса. Фактически речь идет о моральных ограничениях, включающих в себя нормы поведения, ценности, обычаи, характерные для населения той или территории [21]. Исследовательский интерес к неформальным институтам обусловлен осознанием значимости влияния культуры на экономические процессы. Исследования, посвященные этой тематике, носят междисциплинарный характер и проводятся на стыке экономики, психологии, этнологии, антропологии и культурологии [22]. Другое важное отличие неформальных институтов от формальных состоит в механизме принуждения: «функционирует не через специально обученных агентов, применяющих насилие, а через совокупное мнение окружающих людей» [23]. При условии низкой эффективности формальных институциональных образований неформальные институты могут выступать для них в качестве субститута [24].

Об эффективности формальных и неформальных институтов можно судить исходя из практического опыта субъектов предпринимательства. Предприниматели из стран бывшего Социалистического блока, в том числе государства СНГ, чьи экономические системы чаще всего относятся к переходным экономикам, согласно классификации ООН, склонны характеризовать формальные институты в своих странах как не обеспечивающие поддержку предпринимательству на нужном уровне. Этот факт может быть объяснен форсированным переходом к экономической системе рыночного типа [25].

Говоря о влиянии неформальных институциональных факторов на развитие предпринимательской среды, чаще всего, исследователи подразумевают культурную среду. Неформальные институты имеют достаточно устойчивую природу и в наименьшей степени подвержены изменению, что часто является преградой для закрепления формальных норм и правил осуществления предпринимательской деятельности.

Актуальным является вопрос первичности одного из типов институциональных факторов в отношении влияния на бизнес-среду. Мы можем предположить, что формальные институты возникли под влиянием неформальных, то есть определенных традиций и обычаев легли в основу нормативно закрепленных норм и правил. Из этого следует, что эффективность формальных институциональных факторов во многом зависит от неформального контекста, в котором они реализуются. Этот контекст может являться как стимулирующим, так и препятствующим к развитию предпринимательства. Д. Норт также отмечал, что неформальные институты «лежат глубже формальных правил» [16].

Как было отмечено ранее, совокупность формальных и неформальных институциональных факторов образует политическую и социально-экономическую среду и, в конечном итоге, формирует условия, в которых осуществляют свою деятельность субъекты предпринимательства.

Уровень соблюдения законов и масштабность преступности в определенной стране и регионе в целом, а также вопросы защиты прав предпринимателей и потребителей характеризуют качество правовой среды государства, что, в свою очередь, влияет на принятие потенциальными предпринимателями решений об открытии своего бизнеса, а также об обеспечении безопасности его ведения [26]. Помимо указанных факторов на качество деловой среды могут оказывать влияние коррупционные факторы [27; 28].

Высокий уровень коррумпированности органов власти и подчиненных им организаций или иных экономических агентов является фактором, приводящим к увеличению затрат на ведение бизнеса, что безусловно снижает склонность к предпринимательству [29].

Восприятие неформальных барьеров, связанных с закрепленными институциональными нормами, может влиять на восприятие формальных институтов [30]. Например, высокий уровень коррупции приводит к увеличению негативного воздействия формальных институциональных барьеров (например величины налоговых ставок) на субъекты бизнеса, что оказывает негативное влияние на развитие предпринимательства.

Другим институциональным фактором, влияющим на развитие предпринимательского сектора, является доступность кредитов [31]. Поиск источников внешнего финансирования является важной задачей как для начинающих предпринимателей, так и для фирм, ведущих свою деятельность на протяжении определенного времени. Чаще остальных сложности с кредитованием испытывают субъекты МСП [32]. Банки отдают предпочтение крупному предпринимательству, длительное время функционирующему на рынке [35].

## ВЫВОДЫ

Таким образом, в ходе исследования нами рассмотрены и соотнесены между собой понятия «цифровизация», «цифровая экономика», «цифровая трансформация» и «деловая среда». Помимо этого, на основе анализа нормативно-правовой базы выделены региональные стратегии, регламентирующие направления цифровой трансформации и приоритеты развития региональных экономических систем.

Авторами выделены институциональные факторы формального и неформального характера, которые оказывают влияние на функционирование регионального бизнеса в условиях цифровизации. Под первыми понимается определенная совокупность правил норм, имеющих официальное закрепление, а под вторыми – ряд норм, имеющих неофициальный статус. Совокупность этих факторов создает условия среды, в которых функционируют субъекты предпринимательства. При этом, для наиболее развитых в экономическом отношении государств характерна первостепенная роль институциональных факторов формального характера.

На текущем этапе исследование представляет собой обзор теоретических вопросов относительно влияния различных факторов институционального характера на активность региональных бизнес-структур в условиях цифровизации. В качестве перспектив дальнейшего исследования – анализ фактологического материала, в том числе статистических данных и результатов социологических исследований, с целью определения уровня цифровизации бизнес-структур различных регионов России, сопоставления этих показателей между собой и выделения наиболее успешных практик.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иоханнесбургская декларация-II. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2023/08/brics-declaration-2023.pdf>
2. Deane, Phyllis & Kuznets, S. (1967). Modern Economic Growth. Rate, Structure, and Spread. The Economic Journal. 77. 882. 10.2307/2229582.
3. Crawford, Walt. (1996). The digital economy: Promise and peril in the age of networked intelligence. The Journal of Academic Librarianship. 22. 397. 10.1016/S0099-1333(96)90098-1.
4. Varian, H.R.. (2000). Buying, Sharing and Renting Information Goods. Journal of Industrial Economics. 48. 473-488.
5. Larsen, Peter. (2003). Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research 2003 Edited by Erik Brynjolfsson and Brian Kahin. Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research. Cambridge, MA: MIT Press 2000. 401 pp., ISBN: 0-262-52330-2 £15.95. Journal of Documentation. 59. 487-490. 10.1108/00220410310485785.
6. Козырев А.Н. Моделирование НТП, упорядоченность и цифровая экономика // Экономика и математические методы. 2011. Т. 47. № 4. С.131-142
7. Долгин А.Б. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. М.: АСТ, 2010. 224 с.
8. Кешелава А.В. и др. Введение в «Цифровую» экономику. На пороге «цифрового» будущего. М.: Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова, 2017. 70 с.
9. Fritsch, Michael & Franke, Grit. (2004). Innovation, regional knowledge spillovers and R&D cooperation. Research Policy. 33. 245-255. 10.1016/S0048-7333(03)00123-9.
10. Deng, Jing & Chen, Tianian & Zhang, Yun. (2023). Effect of Collaborative Innovation on High-Quality Economic Development in Beijing-Tianjin-Hebei Urban Agglomeration—An Empirical Analysis

Based on the Spatial Durbin Model. Mathematics. 11. 1909. 10.3390/math11081909.

11. Krugman, Paul. (1999). The role of geography in economic development. Int. Reg. Sci. Rev. 22. 142–161.

12. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе. URL: <http://digital-economy.ru/stati/tsifrovaya-ekonomika-i-tsifrovizatsiya-v-istoricheskoy-retrospektive>

13. Смышляев В.А. Институциональная среда российской цифровой экономики: особенности становления и развития // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 11 (131). С. 20-33. DOI 10.17308/teps.2020.11/2461.

14. Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859/print>

15. Крюков И.А. Тенденции формирования и развития деловой среды в России // Вопросы территориального развития. 2022. №2. С. 1-17.

16. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

17. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Институциональная конфигурация региональной деловой среды // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 3. С. 134-149.

18. Фуруботи Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005. С. 8-11.

19. Бондар И. А. Взаимодействие формальных и неформальных институтов в процессе трансформации экономических отношений // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 5. С. 13–16.

20. Knorr, Helena & Alvarez, Claudia & Urbano, David. (2013). Entrepreneurs or employees: A cross-cultural cognitive analysis. International Entrepreneurship and Management Journal. 9. 273-294. 10.1007/s11365-012-0235-2.

21. Скотт В.Р. Институциональная теория: вклад в программу теоретических исследований. Опубликовано в: Смит К.Г. и Хитт М.А. (ред.), 2005. Великие умы в управлении: процесс развития теории. С. 460-484.

22. Аузан А. А. Социокультурные коды в экономическом анализе // Журнал новой экономической ассоциации. 2013. № 1 (17). С. 173–176.

23. Тамбовцев В. Экономическая теория неформальных институтов / В. Тамбовцев. М.: ПГ-пресс, 2014. 174 с.

24. Веретенникова А. Ю., Омонов Ж. К. Влияние формальной и неформальной институциональной среды на результативность социально-инновационной деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3. С. 9-18.

25. Весиана Дж. М. и Урбано Д. Институциональный подход к исследованию предпринимательства // Международный журнал по предпринимательству и менеджменту. Т. 4. № 4. 2008. С. 365-379.

26. Yakovlev, Evgeny & Zhuravskaya, Ekaterina. (2011). The Unequal Enforcement of Liberalization: Evidence from Russia's Reform of Business Regulation. Journal of the European Economic Association. 11. 10.1111/jeea.12026.

27. Aparicio, Sebastian & Urbano, David & Audretsch, David. (2015). Institutional factors, opportunity entrepreneurship and economic growth: Panel data evidence. Technological Forecasting and Social Change. 10.1016/j.techfore.2015.04.006.

28. Баринаева В. А., Земцов С. П., Царева Ю. В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 92–116. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-6-92-116.

29. Dreher, Axel & Gassebner, Martin. (2007). Greasing the Wheels? The Impact of Regulations and Corruption on Firm Entry. Public Choice. 155. 10.2139/ssrn.989301.

30. Aidis, Ruta. (2005). Institutional Barriers to Small- and Medium-Sized Enterprise Operations in Transition Countries. Small Business Economics. 25. 305-317. 10.1007/s11187-003-6463-7.

31. Гончарова О. Ю. Кредитование малого бизнеса в современной России: проблемы и перспективы // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 14. С. 2125–2138. DOI: 10.18334/rp.16.14.521.

32. Чернышева М. В. Проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в России // Juvenis scientia. 2016. № 2. С. 158–160.

33. Berger, Allen & Miller, Nathan & Petersen, Mitchell & Rajan, Raghuram & Stein, Jeremy. (2002). Does Function Follow Organizational Form? Evidence From the Lending Practices of Of Large and Small Banks. Journal of Financial Economics. 76. 237-269. 10.1016/j.jfineco.2004.06.003.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 18.12.2023

Approved date: 31.12.2023

Accepted date: 19.01.2024